

А Я ОТВЕТИЛ: "ВО, ФУТБОЛ!"

К тому времени, когда очередной номер нашей газеты выйдет в свет, первенство университета по мини-футболу уже подойдет к концу. Наш фотокорреспондент А. Шадрин побывал на одной из первых игр турнира. Встречались команды первого и третьего курсов экономического факультета. В турнире принимает участие десять команд. Выделено 1000 рублей на призы победителям. Игра ведется по круговой системе. До 20 марта - игры, после 20 - финал. В апреле состоится первенство города на приз "Буревестника", в котором примет участие сборная ОмГУ.

На снимках: вратарь экономистов первокурсник Сергей КОРОЛЬКОВ (Э-14); атакует Фарид МУХАМЕДЗАРИПОВ (Э-12). Игра закончилась со счетом 9:0 в пользу старшекурсников.

Омский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА * № 8 (54) * 20 марта 1992 г. * Цена 20 коп.

НЕ ПРОСПАТЬ БЫ!

Решением малого совета
ОмГУ с 23 марта до конца
второго семестра вводится

НОВОЕ РАСПИСАНИЕ ЗВОНКОВ:

I пара	8-30 - 9-10
	9-15 - 9-55
II пара	10-05 - 10-45
	10-50 - 11-30
III пара	11-40 - 12-20
	12-25 - 13-05

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА -

IV пара	13-05 - 13-45
	14-30 - 15-10
V пара	15-20 - 16-00
	16-05 - 16-45

А СИЛЬНЫЕ ЛИ МЫ?

Работать и учиться очень тяжело. Это я испытала на собственной шкуре. На первом курсе я не работала, не хватало времени. На третьем и четвертом мыла полы на городской телефонной станции, где служба "09". Получала 120 рублей. Объем работы - 750 квадратных метров. После четвертой пары вымыть столик... Приходила домой - руки тряслись. Мама мне помогала, иногда мыла со мной, но маме-то еще труднее. Сейчас там платят 800 рублей, и я бы работала, да начались придирики со стороны начальницы - ей это место для своих понадобилось - пришлось уйти. Это, кстати, еще одна проблема: на такую работу можно устроиться только по большому блату.

Сейчас тоже работаю, в 74-й школе веду спецкурс. Подготовки много, а денег... За два месяца получила 50 рублей. Может быть, сейчас добавят, но не думаю, что много. А нагрузка у нас на факультете очень большая, чего стоят только спецкурсы...

В нашей группе многие хотели бы подрабатывать, но не у каждого хватит сил. Олеся Рабинович тоже в школе преподает. Ей приходится ради этого много пропускать. Она полностью пропустила курс ГО,

социологию, теперь будет сдавать зачеты. А работу бросить не может, у нее семья.

Сейчас самый легкий способ заработать деньги - спекуляция. И быстро, и временем можешь распоряжаться по своему усмотрению. Этим большинство студентов и кормится.

Я считаю, что государство обязано нас содержать. Ведь потом всю жизнь на него, на государство, будут бесплатно работать. А американцы выучатся и будут миллионами ворачивать. Нам на них равняться смешно.

А. МИЛЛЕР, М-81.

О РЫБКЕ И ПРУДЕ

Нельзя оширенным полемическим статьям, авторы которых племянно убеждают нас, что без труда не выловишь и рыбку из пруда. Вот и Т. Волошинова в праведном негодовании клеймит ленивых студентов, которые не желают совмещать годы

учебы с общественно полезным трудом, дабы снять часть непомерно тяжелого груза сообеспечения с плеч государства. В пример приводятся хорошие американские ребята, делающие все наоборот. Спорить ли со многими справедливыми сентенциями автора на моральную тему?

Раздражает другое. Я, в отличие от автора статьи, как и многие мои сверстники, в США не была, но поверим Волошиной на слово, что "их" студент вполне может честно заработать искобые 20 тысяч долларов после занятий. Нам же выпала честь учиться в вузе эпохи небывалой демографии экономической, политиче-

ской, социальной и всех других сфер жизни. Давайте же взглянем правде в глаза.

Кем может устроиться работать студент, не имея никакой профессиональной квалификации? Он может разгружать вагоны, мыть полы, мести улицы. А неквалифицированный труд и оплачивается соответственно. Что такое четыре сотни рублей (и это еще неплохо в данном случае) при нашей гиперинфляции? Это десять дней очень скромной жизни с завтраком, обедом и ужином, исключая остальные человеческие потребности. 300 рублей стипендии могут поддержать ваше "сытное" существование еще дней на 7-8. Но в месяце-то их в среднем 30. Безусловно, без родительской помощи протянуть трудно. Но и родителям в подавляющем большинстве случаев невозможно удовлетворить аппетиты своих вырослых детей.

А вы думаете, легко устроиться на работу той же техничкой? Отнюдь. Моя подруга учится в техникуме, решила недавно подработать, так как летом ей понадобятся деньги. Хождения по учреждениям ничего не дали, все места заняты. Многие женщины зарабатывают именно так - моют полы в школах, конторах, институтах, берут по несколько ставок и не торопятся терять место. Тем более для тысяч наших людей безработица уже не пустой звук.

Так что все гораздо проблематичнее, нежели представляет Т. Волошина. К сожалению.

Т. ЯРЦЕВА

НЕ В ДЕНЬГАХ СЧАСТЬЕ

Не совсем ориентировался, кого именно пытаются убедить в своей истине автор статьи. Я омич, живу с родителями-инженерами, которые сегодня получают оклады в две тысячи рублей. Сестра в этом году кончает школу. Не помню, что мне и Светлане когда-нибудь в чем-нибудь отказывали. Другое дело, что мы никогда и не просили подарить нам, допустим, видеомагнитофон - вся "семейная экономика" на виду, и отчливо сознаешь, что из-за покупки какой-либо дорогой вещи придется влезать в долги.

Так вот, я зарабатываю деньги уже два года, со второго курса - у меня полставки лаборанта в лаборатории вычислительной техники нашего факультета. Не скажу, что это златые горы, но к стипендии, даже моей повышенной, 225 рублей все-таки прибавка. Однако, если совсем честно, я работал бы, наверное, и за меньшую сумму - мне просто нравится общаться с машиной, тем более, что это входит в будущую профессию. Я знаю, что на моем курсе работает еще человек десять - те, кто проходит практику в НПО "Автоматика", хотя опять-таки думаю, что не только и не столько из-за денег. И тем не менее, если вопросы выживания "достанут" меня вплотную, пойду и не на профильную работу - труда я не боюсь.

Д. ПЕЧКИН, М-82.

АЛЬМАНАШНЫЕ ЛИКИ УШЕДШЕГО ГОДА

Очаровательная книжечка очередного, второго, номера альманаха "Иртыш" за ушедший 1991 год еще пахнет типографской краской. Позитивный кораблик на обложке скользит по изящным кольцам какого-то хвостатого единорожистого доброго существа, с поэтическими небесами взирает не то птица-фантазия, не то плениальная и строгая сестра-музя. Иртышские радужные волны плещутся внизу. Альманахи - "эта живая, свежая, говорившая, чуткая литература" - еще по убеждению Пушкина, столь же необходимы в обществе, как пути сообщения для государства, как ярмарки и биржи для купечества и торговли. Чего-чего, а бирж ныне у нас в избытке, с ярмарками чуть похуже, купечество новое народилось в достатке. А вот с вкусами публики и разменом общественных мнений, теснных типографским станком, дела обстоят много хуже. Культура российская так и осталась падчерицей, передавая из одних властительных рук в другие. Провинция бедная явлениями иной и вовсе не избалована. Оттого к течению омской литературной жизни интерес особый, и пристрастный благодушный тон понятен и оправдан: посреди нынешних сумятиц выпускать альманахи представляется занятием вполне мужественным и благородным.

Сделавшись изданием регулярным, альманах "Иртыш" утвердил за собою безусловную первенствующую роль в невидимых публике баталиях за читательские умы. По теперешнему раскладу общественных суждений и политических страстей он, несомненно, проповедник любви к Отечеству. Каждый из нас толкует ее по-своему. Второй номер "Иртыша" открывается давней уже, майской 1991-го года, полемической статьей Эдуарда Лимонова "К новой позитивной идеологии". Кому она "солона придется", как говорил гоголевский герой? Ну и что ж, хотите - спорьте, хотите - не читайте. Плюрализм, господа хорошие! А "позитивности", стало быть, по-русски, гражданского согласия и созидающего трудолюбия нам всем не мешало бы поболее поднабраться...

Какой же русский альманах без политики вперемешку с поэзией! Поэтическая подборка разбираемого номера обширна - и ранообразием голосов, и соцветием лирических стилей. "Кому повел печаль свою? Вопрос пока открыт. Входите, люди, звери..." - философически размышляет Юрий Перминов. А Анатолий Шипулин настроен попроще: "...Пусть пофилософствует кобыла - у нее большая голова... Вспоминая детство, резвый скок..." Разумеется, это шалости пера. Зато другие его стихи о серьезном и важном, о любви к родине, малой и большой - "От достославных дней Олега Доныне чист он, русский снег!".. То ли оттого, что уже на дворе у нас масленица, но стихи про утешающей зимы бросаются в глаза наперед другим. У Владимира Козлова их несколько, лучше прочих такие строки: "Российская епархия. В снегу платки, пимы. Да здравствует монархия, Монархия Зимы!" Исповеди любви принадлежат, конечно же, исстрадавшимся, но стойким женским душам. Лариса Горбунова хоть и "затянула нервы в узел", но: "Я

пропадаю, пропадаю. Я каждый день с листа читаю, Я перекручиваю мысли... И темным вечером осенним Ищу у осени спасенья..." Фаина Клецова вообще-то тоже надеется, что сумеет "Вернуть золоченый алтарь в разоренные стены", но и у нее вырывается трагическое: "Не ли и не хвали напрасно..."

Повесть Вячеслава Софонова - своеобразное открытие года. "Под знаком Рака" - идилическое повествование "раба греха" и житейского недотепы о жажде любви. Все о ней же, о страсти, сжигающей сердце и разум. "Жить стоит ради ощущений" - замечает незатейливо его трагикомический герой. Рассказ Анатолия Клименко "Шпион" хоть и не про шпионов, но жутко интересен: еще один недотепа в борьбе за свою единственную любовь.

Судьбы русского человека представлены в номере тремя разными по духу и форме повествованиями. Геннадий Оседлевцов мифологизирует житие сибирского мужика, рассказывая о роде калачинского потомственного коммунара, трудяги, ветерана войны. Валериан Салтыков, вспоминая фронтовую молодость, рассказывает не о себе, но о том, как трудно жила его страна в тылу и на передовой. Еще одно повествование - "попытка политического портрета" Григория Потанина, пророка сибирской свободы.

Бережное, кропотливое восстановление давней-предавней омской жизни в наглядных, пусть и беглых картинах краеведческих изысканий - благородное поприще. Мы так мало знаем об истории нашего края. Павел Брычков выстраивает документами и преданиями в своих "Чудесах Абалацкой иконы" правду об одной из самых загадочных и знаменитых сибирских христианских святынь - чудотворной иконе Абалацкой Божией Матери. Алла Гуменюк, воскрешая прошлое "малюсенького костела" (поэтическое определение нашего земляка Леонида Мартынова), рассказывает историю несохранившегося творения архитектора Гавриила Вершинина - здания римско-католической церкви. Читающие омские газеты, могут припомнить, какие страсти-мордасти кипят теперь вокруг разрушающихся руин бывшего городского собория. А от костела и места не осталось! Ничему не учат нас горькие уроки недавнего прошлого...

На цветных вклейках номера вас ждет встреча с удивительным искусством омского художника Владимира Владимирова (есть в номере и рассказ о нем Нины Мороченко). Трогательные и грустные, странные герои его полотен не оставляют равнодушным. Все они - человечки, не человечки, звери, не звери, существа? - из какого-то доброго и трогающего доброту мира...

Альманах вот-вот появится на книжных прилавках. Не пройдите мимо - он создавался для всех нас, омичей, а не для удовлетворения сочинительского тщеславия его авторов. Литература - зеркало народной жизни, утешение огрубевших душ.

НИКОЛАЙ МИСЮРОВ.

Целых одиннадцать номеров нашей газеты, с октября прошлого года, мы рискнули отдать публикации фантастической повести молодого и, с нашей точки зрения, подающего большие надежды автора Елены Мурашевой "Медный век". Вот отклики читателей.

А ПРОДОЛЖЕНИЕ БУДЕТ?

Что для меня "Медный век" Е. Мурашевой? Неужели просто фантастика? Нет, скорее сказка о добре и зле, о вере и безверии. Сюжет, конечно, кругой - не оторвешься. Запутанный, как "французская косичка", но характеры узнаваемы, они из жизни, они - мы с вами. Единственное, что вызывает чувство дискомфорта после прочтения повести, это вопрос: а продолжение будет? Жаль расставаться и с автором, и с ее творчеством, а потому надеюсь на новые встречи.

Л. Козякова,
журналистка.

ПОГРУЖЕНИЕ В МЕДНЫЙ ВЕК

Вот и закончилось мучительное ожидание каждого нового номера с продолжением, но в душе не успокоенность, а тоска, не испытанная уже давно: что книга закончилась слишком быстро. Осталось рассматривать с восторгом, случайно встретив в коридоре, ее прелестного автора и думать: откуда она это все взяла? Это - не фантастика, это - сон, мечта. Елена Мурашева заставила меня забыть о самой возможности литературоведческого анализа, потому что сумела, скорее всего чисто интуитивно, дать ключ. Не говорю за всех - но я проваливалась в Медный век вместе с Эльрун, словно воплощаясь в нее и переживая все, что она переживала. Возможно, кому-то из читателей моя экзальтация покажется смешной - пусть их! Не страшно, когда смеются, страшно, когдаплачут. Перед автором же "Медного века" я хочу засвидетельствовать свое удивление и радость, что она существует и что мне посчастливилось видеть птицу-Феникс русской фантастики. Это - Писатель, имеющий все возможности стать Мастером.

Е. Ефремова, Я-81.

P.S. Как юристка, подтверждаю, все "чудеса" в романе вполне реальны и имеют аналоги в истории человечества.

МОЖНО УЛУЧШАТЬ

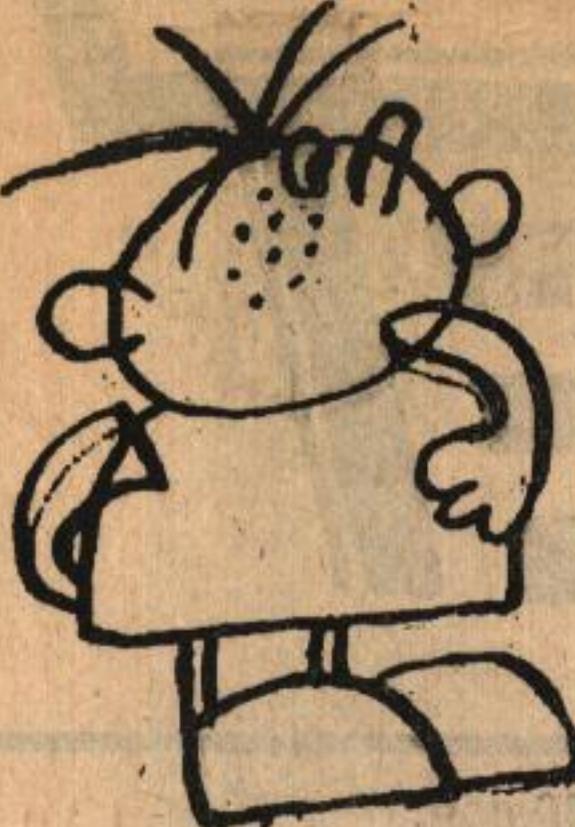
Этот жанр "фэнтэзи" - понравился мне еще в детстве книгой К. Саймака "Заповедник гоблинов". В последнее время широкие читательские круги в нашей стране открыли для себя знаменитейшего писателя Толкина. Из этой же категории - и герой "Медного века". Поэтому с большим интересом прочитал то, что было опубликовано в нашей многотиражке. При общем положительном отношении, при том, что повесть мне понравилась, позволю высказать некоторые замечания.

К сожалению, газетный вариант временами производит впечатление весьма рваного повествования. Обилие главных и второстепенных персонажей, сбрасываемых на малой площади, затрудняет восприятие. Отсюда же, видимо, и натяжки в логике. Даже при том, что действуют волшебники, некоторый здравый смысл и соразмерность их поступков должны быть.

Наиболее недостатком "Медного века" мне представилось следующее. В такого рода произведениях, наверное, законом жанра должно быть объяснение, за счет чего именно добро победило зло. Это может быть огромное напряжение объединенных физических сил, интеллект и смекалка, воля к победе, широта и богатство души, наконец. Ничего подобного я, к несчастью, не обнаружил.

В.НИКОЛАЕВ.

Про шиворот, моего Додыра и маленькую коровку

и очень огорчился, но ничего не сказал.

Некоторые забавные словечки моих сынишек я записывала, некоторые - запоминала, некоторые - забыла. Вот то, что сохранилось в памяти и в дневнике.

xxx

Когда Илюше было четыре года, он очень любил книжку "Мойдодыр". Однажды он обратился к девушке с просьбой:

- Деда, почтай про моего Додыра!

xxx

Пять лет. Впервые нежности:

- Мамуля, ты самая моя любимая любовница!

xxx

Пять с половиной. Дед хочет взять его с собой в рейс, я не пускаю:

- Мама, пусти, дед меня лучше воспитывает!

xxx

С папой на прогулке.

- Ты знаешь, папа, а у маминого нового мужа есть машина.

Папа слегка шокирован:

- У нового мужа?! Что ты говоришь!

xxx

Илюша, обидевшись, что ему не верят:

- Но у него, правда, есть машина!

xxx

Шесть лет. (Но впервые о соединении семьи стал задумываться еще в четыре года.)

- Мам, когда я смогу жениться?

- Отстань, не задавай глупых вопросов.

- Скажи когда!

- Ох... Вот вырастешь большой, окончишь школу, в институте выучишься, в армии отслужишь, пой-

дешь работать... А когда будешь зарабатывать много денег, чтобы жену прокормить, можешь жениться.

Илюша смотрит на меня осуждающе:

- Ты что, мама, сначала я должен полюбить.

xxx

Придумал загадку:

- Кто сидя ходит, а сам играет?
- ?!
- Шахматист.

xxx

Шурик на три года младше. Во всем подражает брату. Ему тоже хочется придумать загадку. Думает долго, наконец готово:

- Шапка на потолке, собака на голове!

xxx

Увидел свои старые распашонки и ползунки.

- Мама, сроди мне маленького братика, я буду его наряжать!

- Нет, Сашенька, не "сроху", не проси.

xxx

Нарисовал какую-то странную фигуру: огромное туловище и маленькая голова.

- Кого это ты здесь нарисовал?

- Маму!

- А где же у меня ручки, ножки? И голова какая-то крошечная...

- Не влезли, один шиворот получился.

xxx

Искркал новые обои.

- Ах ты скотинка бессовестная!

- А скотинка - это маленькая коровка?

А. САМСОНОВА.

ПРИШЛА ПОРА

подвести итоги одного объявленного еще в январе ("ОУ" N 2) конкурса. Вспомнили фотографию? Так вот, получены такие названия:

"ИГРА В НАПЕРСТКИ"

"ТЕПЛУЮ, ВОДКУ? БОЛЬШИМИ СТАКАНАМИ? ДА НИКОГДА В ЖИЗНИ!"

"НАЧНИ С МАЛОГО, И ДЕЛО ПОЙДЕТ!"

"ВЕС ВЗЯТИ!"

Кто следующий? При все еще ждет своего хозяина...

xxx

Нарисовал какую-то странную фигуру: огромное туловище и маленькая голова.

- Кого это ты здесь нарисовал?

- Маму!

- А где же у меня ручки, ножки? И голова какая-то крошечная...

- Не влезли, один шиворот получился.

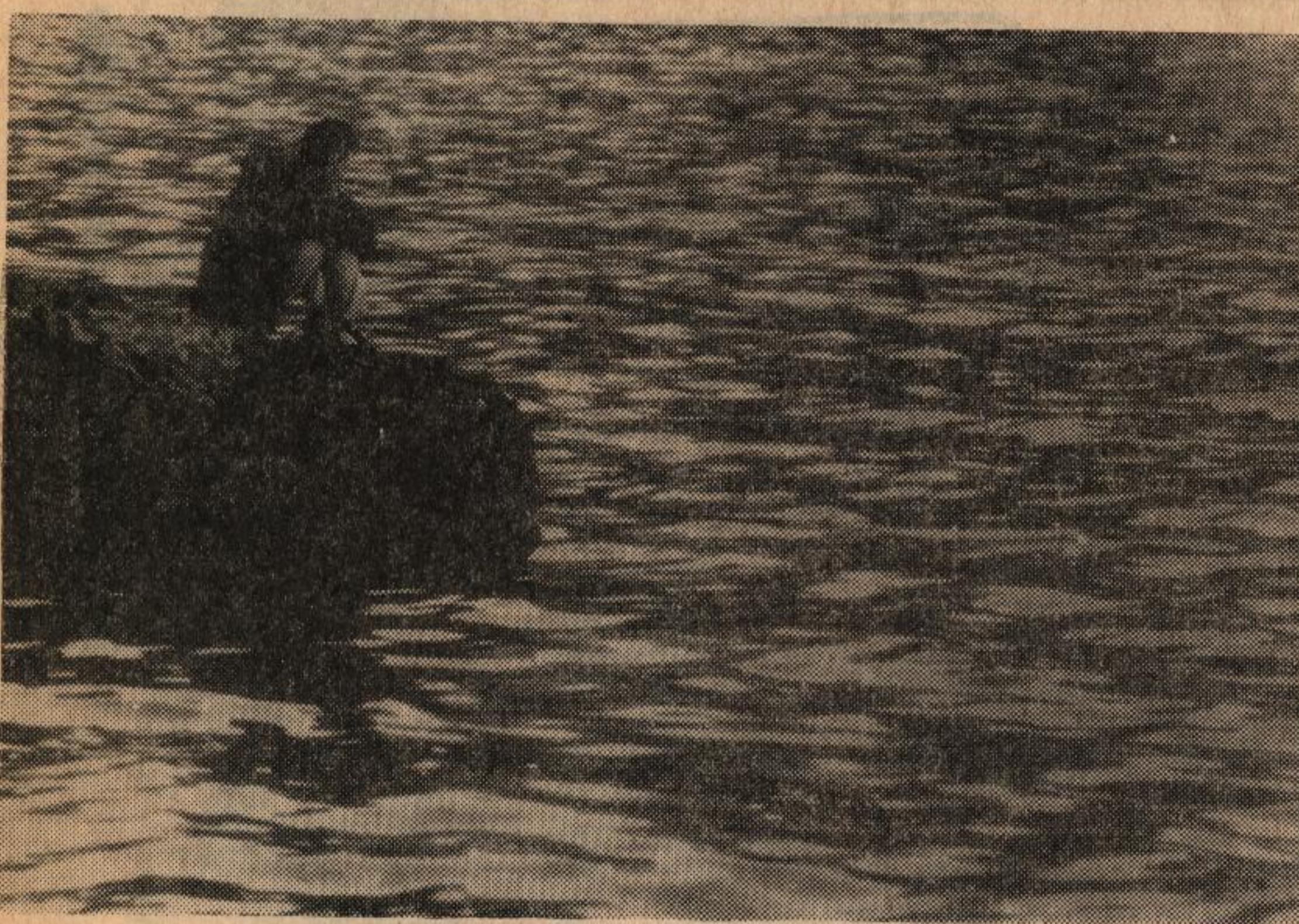
xxx

Искркал новые обои.

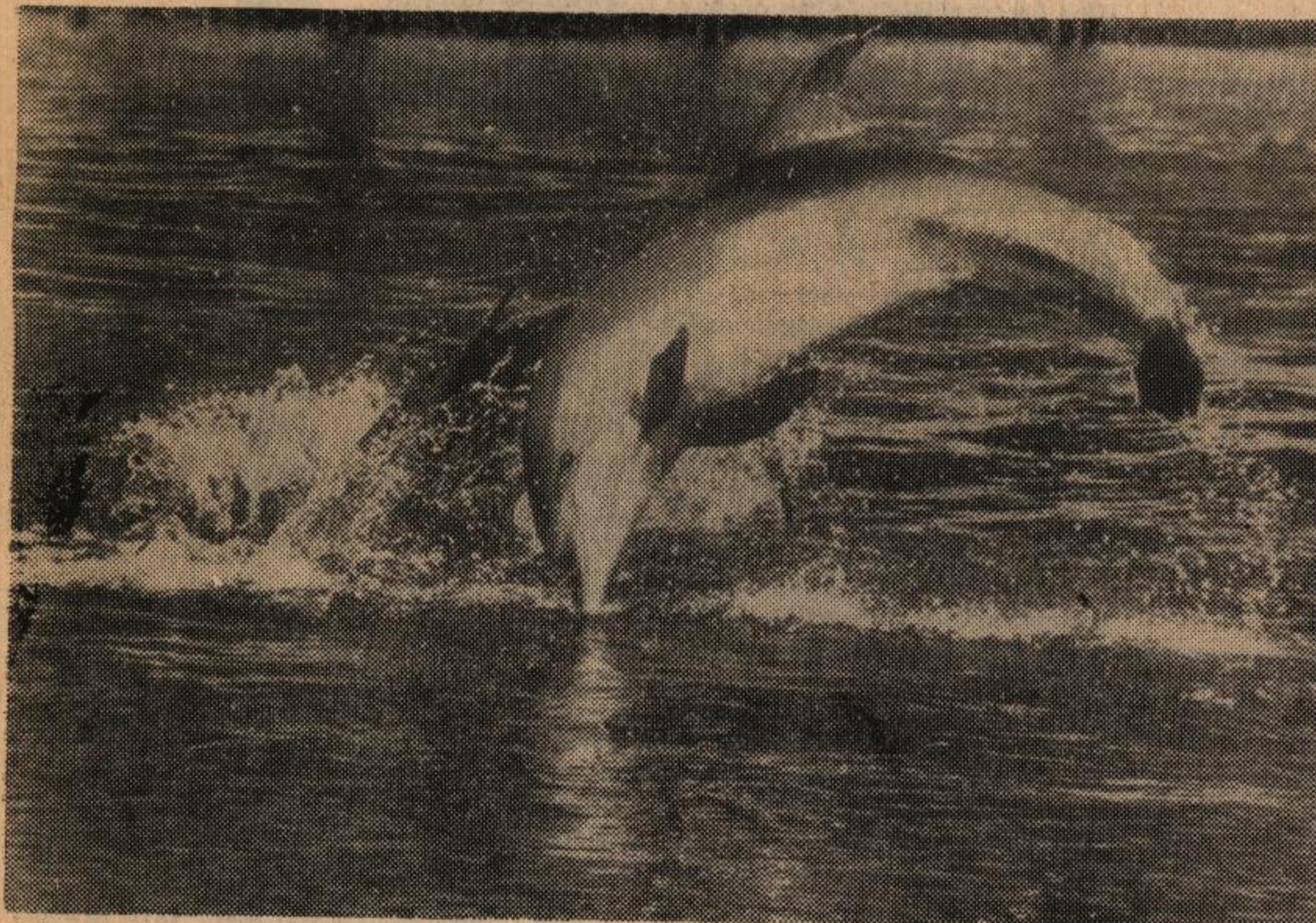
- Ах ты скотинка бессовестная!

- А скотинка - это маленькая коровка?

А. САМСОНОВА.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: НАШ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ АНДРЕЙ ШАДРИН

В редакции "Омского университета" Андрей работает недавно, неполных четыре месяца. Но за это короткое время мы успели хорошо узнать и полюбить его. За что? Он обаятельный, добрый, внимательный и, что для фотокорреспондента важнее всего, обязательный.

Благодаря своему обаянию Андрей любого человека может уговорить сфотографироваться для нашей газеты. И все его фотографии превосходного качества (чего, к сожалению, нельзя сказать о качестве газетной печати).

Учится он в политехническом институте на четвертом курсе отделения ракетно-космической техники и скоро, может быть, станет инженером-конструктором ракетных двигателей. Заниматься фотографией начал в 10 классе и с тех пор не расстается со своим "Зенитом".

Прошлым летом Андрей с друзьями отдыхал в Крыму. Для

того, чтобы сфотографировать дельфинов в бухте Ласпи, он с братом Димой (единственным человеком, которому он доверяет свой фотоаппарат) вплавь добрался до большого валуна, расположенного довольно далеко от берега.

А еще Андрей любит салат из кальмаров, походы, костры, научно-популярные книжки, море и красивых девушек.

На снимках Андрея: "Мыслитель", "Где ты, Ихтиандр?", "Жанна".

353 ЛЮДА

"НОЧНОЙ КЛУБ" - 5,5

Просто удивительный американский фильм. Не видел, чтобы о нем кто-нибудь писал. Постановщик Майкл Кюш, исполнитель главной роли и инициатор проекта Николос Хоппе. Название "Night Club" имеет к картине достаточно формальное отношение. Но попробуйте подобрать к ней неформальное наименование, отражающее суть, и вы упретесь в стену, поскольку очевидные сюжетные действия кард за кадром выпадают из любой заданной схемы. Первая сцена - хозяин клуба готовится открыть заведение, но не в порядке телевизора. Камера вбирает в себя экран, и начинается история, которую с первого взгляда можно вновь принять за повествование о том, как трудно завести собственный бизнес. Но вдруг оказывается, что эта линия ложна. Точка отсчета перемещается на хозяина заведения, вдруг попавшего в плен удивительного сумасшествия. "Не-призрачный призрак" навещает его время от времени, заполняя

пространство эротических фантазий своим присутствием. Но вскоре сама реальность начинает приобретать призрачные формы, когда требовательные кредиторы тоже превращаются в мираж.

В конце ленты происходит обратная размотка сюжета. Столь реальные события оборачиваются чистыми страницами уже написанного романа. А телезрекан снова возвращает нас в бар.

При оценке этой ленты неизбежна множественность трактовок, нейзменная в отношении всего нового. Единственная, хотя и не слишком удачная аналогия, которая приходит в голову: "Секс, ложь и видео" Содерберга. Но в "Night Club" акценты перенесены с социальной трактовки на психология человека. К тому же лента имеет более раскованное эротическое решение, благодаря которому она, наверное, и попала в наш прокат. Сложная геометрия фильма была разбавлена откровенной сексуальностью, а также традиционностью и простотой постановоч-

ных игровых подходов.

"ВОЗВРАЩЕНИЕ ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ" - 4

Они вернутся не единожды, если не избавиться от вредной привычки хранить в подвале капсулы с функционирующими зомби, которые зачем-то теряют министерство обороны. Эти сосуды рано или поздно разбиваются, страшный газ вырывается на свободу и с дождем выпадает на кладбище, тревожа аппетиты покойников и побуждая их заняться поисками человеческих мозгов. Город скоро превращается в зомби-заповедник, откуда пытаются вырваться несколько молодых людей.

Лента стилистически, как мне представляется, очень "дисциплинирована", хотя некоторые киноведы находят в ней жанровые огни. В частности, говорят, что начало фильма имеет комедийный уклон, а дальнейшее повествование куда серьезнее (С. Кудрявцев). Но так не бывает. Психологически подобного рода напряженные ленты концентрируют эффект сас-

пенса именно в начале, далее же происходит как бы привыканье, так что, думаю, драматург Дэн О'Беннон, автор столь крупных проектов, как "Чужой" и "Полный возврат памяти", сделал "чистый жанр", где изначальный динамизм не оставляет шанса соскучиться.

"ВОЗВРАЩЕНИЕ ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ II" - 3,5

Сиквел является продолжением вышеизложенного. Кен Видерхорн, почувствовав какую-то недоговоренность в первой серии, решил продолжить эпопею гнилого мяса, написав и сняв пародию на страсти погста "Return of the Living Dead". Американская армия оказалась не на высоте, в очередной раз потеряв свои секретные резервуары. Жители соседнего города были, наверное, приятно удивлены, что не многие из них пополнили кладбищенскую компанию, поскольку войска быстро исправили допущенную оплошность, но группа из нескольких опоздавших была представлена возможностью взять свою судьбу в собственные руки. Ребята и девушки оказались прыткими и сообразительными настолько, что порой становятся жалко несчастных покойников, с уст коих то и дело срывается умилительное: "Свежие мозги!"

Фильм отнюдь неблестящий, но выдержан в четком комедий-

ном ключе, снабжен менее патологическим гримом, чем предшественник, и воспринимается как розыгрыш.

"ПОГРУЖЕНИЕ" - 4

Скандинавское кино у нас не частый гость, и тем приятней познакомиться с картиной норвежско-британского производства "The Dive". Поставленная Тристаном де Вере Коле, ничего особенного она из себя не представляет, но может и помочь отрешиться от голливудских киностандартов.

Незамысловатый сюжет, гулящий и в советских лентах, повествует об аварии, приключившейся в Северном море, когда два спецводолаза оказались запертными в батискафе на изрядной глубине. Все остальные придумывали, как же их выручить, жена одного готовилась стать вдовою, ну, а под водой вполне достойно ждали своей участи два неудачливых ныряльщика. За сто минут фильм успевает порядком поднадоеть, и тут на выручку приходит сильная актерская школа, которая, однако, смотрелась бы наверняка не хуже, скратив постановщик картину в два раза. Пара эмоционально-психологических сцен сослужила фильму неплохую службу, а простецкая производственная тематика сделала нам картину ближе.

Из поэзии Серебряного века

Наследие русских поэтов Серебряного века не только не осмыслено должным образом, но и просто не собрано. А жаль: классики достойны лучшей участи. Поэтому одна из первейших задач филологической науки "собирать камни".

Сегодня мне хочется познакомить читателя с малоизвестными стихотворениями выдающихся поэтов XX столетия - Дмитрия Мережковского, Зинаиды Гиппиус, Игоря Северянина. Не так-то просто отыскать сочинения этих авторов на полках библиотек. Правда, за последнее время кое-что издано. И все же слишком многое осталось на страницах старых газет, журналов, альманахов, в том числе и напечатанных за границей. Достаточно сказать, что публикуемые здесь стихи Мережковского не вошли ни в одну из его поэтических книг. Они могут быть особенно близки тем, кто увлечен религиозной поэзией.

Большой историко-литературный интерес представляет цикл З.Гиппиус "Идущий" (1918). Стихи навеяны поэмами Александра Блока и Андрея Белого, изданными в том же году. Я имею в виду "Двенадцать" и "Христос воскрес". Как известно, Гиппиус - в отличие от своих младших современников - не приняла октябрь 1917-го, что и нашло отражение в полемически заостренном стихотворном цикле. Есть основание считать, что Мережковский и Гиппи-

ус видели впереди красногвардейского отряда у Блока не подлинного Христа, а его чудовищного двойника, анти-Христа (Антихриста), 7 мая 1919 года Гиппиус передала через Мережковского автору "Двенадцати" довольно злое стихотворение, в котором содержится прямое отрицание финальной части блоковской поэмы. По названию видно: для Гиппиус Блок отныне - всего лишь "бывший рыцарь Прекрасной Дамы". Так оборвалась их многолетняя дружба.

Не лишено интереса и раннее стихотворение И.Северянина "Озеро Байкал" (1903). Автору 16 лет. Впереди шумная и короткая слава эго-футуриста, "короля поэтов", а пока талантливый юноша пишет гладкие красивые стихи о поразившей его воображение сибирской природе. Четкость реалистического рисунка в "Озере Байкал" очевидна, а поэтическая интонация подкупает искренностью. Убежден, что юношеский опыт Северянина займет достойное место в литературной хрестоматии о Сибири.

Итак, у нас в гостях русские поэты Серебряного века.

СЕРГЕЙ ПОВАРЦОВ,
зав. кафедрой русской литературы XX в.
и журналистики

Д. МЕРЕЖКОВСКИЙ

ххх
Я всех любил, и все забыли
Мои неверные мечты.
Всегда я спрашивал: не ты ли?
И отвечал всегда: не ты.

Так дольних роз благоуханье,
Увядших в краткий миг земной
Не есть ли миц напоминанье
О вечной Розе, об Одной?

"Утро", СПб, 1908, 15 сентября, N 16

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЬ
Склоняется солнце, кончается путь;
Ночлег недалеко - пора отдохнуть.

Хвала тебе, Господи! Все, что Ты дал,
Я принял смиленно, - любил и страдал.

Страдать и любить я готов до конца,
И знать, что за подвиг не будет венца.

Но жизнь непонятна, а смерть так проста.
Закройтесь же очи, сомнитесь уста!

Не слаще ли сладкой надежды земной -
Прости меня, Господи! - вечный покой?

"Современные Записки",
Париж, 1923, т. XVII.

И. СЕВЕРЯНИН
ОЗЕРО БАЙКАЛ

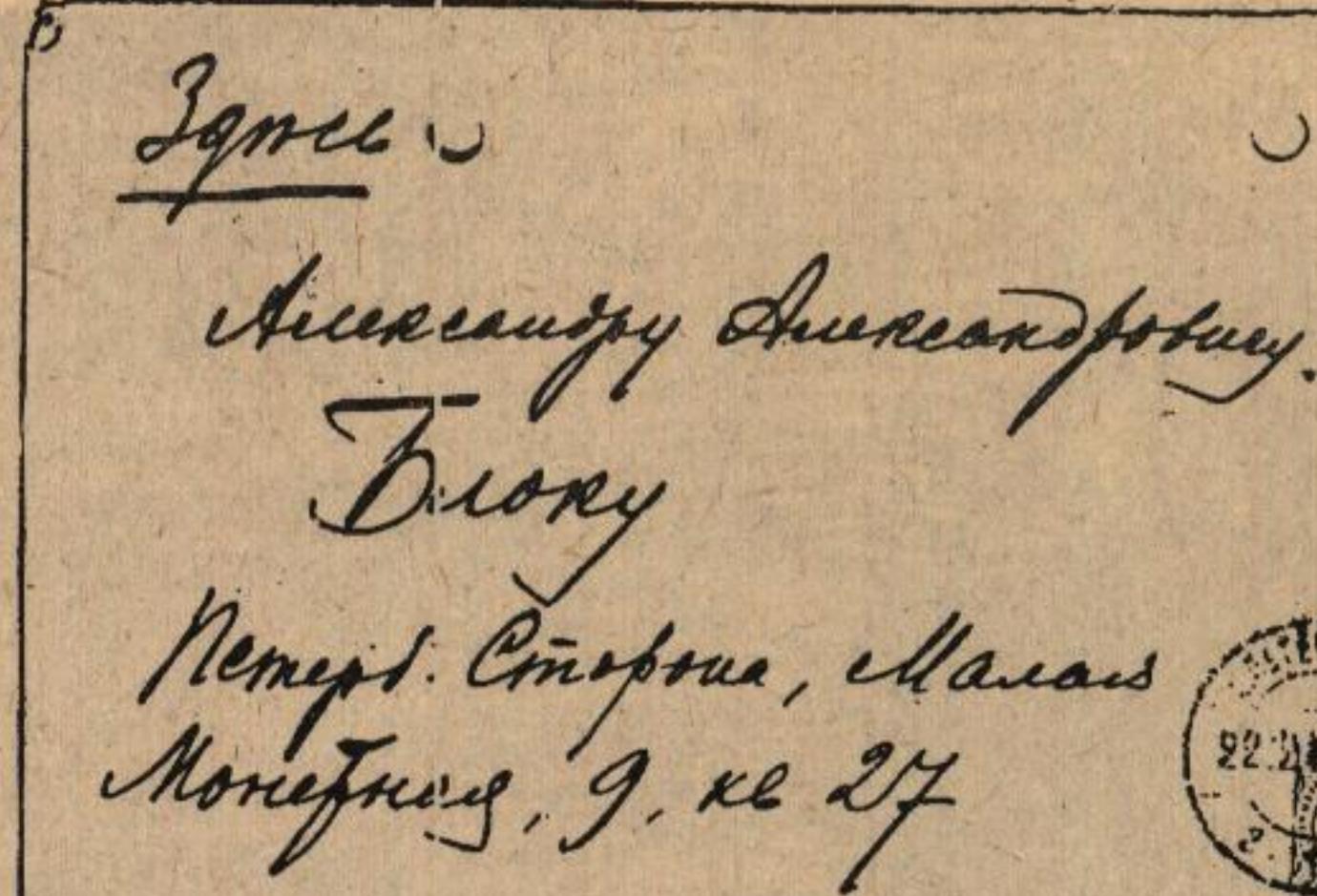
Зеленая вода в высоких берегах,
И берега вокруг, подернутые мглою,
Вершины темных гор виднеются в снегах
И грозно высятся над чистою водою.

Какой кругом простор! Какая ширина!
Как воздух чист и свеж! Как озеро спокойно!
Какая мертвава, холодная весна!
Как дышится легко! Как сердце бьется
стройно!

Святое море спит... Воды зеркальна гладь;
Местами только лед покоятся на водах;
Не может сразу взор картины всей обнять,
И даль теряется вдали на неба сводах.

А в горах глухо ветер порывисто гудит;
Тоскливы шум в его ущельях замирает;
В прозрачном воздухе Святое Море спит;
При солнце северном гладь озера сверкает.

* * *
Печатается по тексту: Игорь Северянин.
Поэзия и проза. Том V. Пб., 1918.

Конверт письма З. Гиппиус к А. Блоку. Декабрь 1911 г. ЦГАЛИ, ф. 55.

Зинаида ГИППИУС

Б. рыцарю Прекрасной Дамы

Впереди 12-ти не шел Христос:
Так мне сказали сами хамы.
Но зато в Кронштадте пьяный матрос
Танцевал польку с Прекрасной Дамой.

Говорят - он умер... А если и нет?
Вам не жаль Дамы, бедный поэт?

Печатается по автографу. ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 2, ед. хр. 26, 93.

ИДУЩИЙ

А. Белому и А. Блоку

По торцам оледенелым, в майский, утренний мороз,
Шел, блестя хитоном белым, опечаленный Христос.
Он смотрел вдоль улиц длинных, в стекла запертых дверей,
Он искал своих невинных, потерявшихся детей.
Все - потерянные дети: гневом Отчим дышат дни...
Но вот эти, но вот эти... Эти двое - где они?
Кто сирот похитил малых? Кто их держит взаперти?
Я их знаю, Ты мне дал их... Если отнял - возврати!
Покрывало в ветре билось, Божьи волосы крути...
Не хочу, чтоб заблудилось неразумное дитя.
В покрывале ветер свищет, гонит с севера мороз.
Никогда их не отыщет - двух потерянных - Христос.

II

Всем, всем, всем...

По камням ночной столицы, провозвестник Божьих гроз,
Шел, сверкая багряницей, негодующий Христос.
Темен лик его суровый, очи гневные светлы.
На веревке, на пеньковой, туго свитые узлы.
Волочатся, пыль целуют змиевидные концы...
Он придет, Он не минут, в ваши храмы и дворцы,
К вам, убийцы, изувверы, расточители, скопцы,
Торговки и лицемеры, фарисеи и слепцы.
Вот, на празднике нечистом, он застигнет палачей,
И вспыхнут в них со свистом жала тонкие бичей.
Хлещут, мечут, рвут и режут... Опрокинуты столы...
Будет вой и будет скрежет - злы пеньковые узлы!
Тише город. Ночь безмолвней. Даль притайная пуста.
Но сверкает ярче молний лик Идущего Христа.

"Новые ведомости", Пг., 1918, 10 июня.

